

ЛОЛИТА

— ЧАСТЬ 1 —
ВЫПУСК 2

18+

Лола Хамраева

Лола Часть 1 Выпуск 2

«Автор»

2026

Хамраева Л. Д.

Лола Часть 1 Выпуск 2 / Л. Д. Хамраева — «Автор», 2026

Что общего у запретной магии набоковской прозы, неожиданного розового платья невесты и суровых стен древних монастырей? Добро пожаловать в мир Лолы — туда, где реальность обнажается до живого нерва, а серо-розовые полутоны будней скрывают тайны, о которых не принято говорить вслух. Это не просто мемуары. Это честный, дерзкий и глубоко интимный дневник души, прошедшей сквозь детские шрамы, школьную жестокость, искушения и тихий трепет святынь. Почему её выбор пал именно на этот цвет? Какую цену приходится платить за крушение детских иллюзий? И почему заманчивые обещания судьбы порой оборачиваются жесткими, но спасительными уроками? Откройте эту книгу, если вы готовы заглянуть за кулисы чужих судеб и увидеть изнанку больших перемен. Страница за страницей она срывает маски с привычного мира — чтобы вы смогли разглядеть в зеркале собственную силу.

© Хамраева Л. Д., 2026

© Автор, 2026

Лола Хамраева

Лола Часть 1 Выпуск 2

Глава 17

Был теплый, ласковый майский день. Солнце щедро заливало улицы, обещая скорое лето. Я шла из школы, и сердце мое пело от счастья. Вокруг все расцветало, мир был ярким, живым, полным ожидания чуда. Я любила эту весну, любила этот город, любила себя.

В тот день на мне было мое любимое черное платье. Мама купила мне его совсем недавно, и я просто обожала его. Оно было не просто черным — его ткань переливалась на солнце перламутром, словно звезды в бархатной ночи. Я чувствовала себя в нем особенной. Каждая складочка мягко обнимала мои формы, подчеркивая юную грацию. Я гордилась им, оно делало меня взрослее и красивее.

Я заметила не сразу, что платье становится коротковатым. Оно уже не сидело так свободно, как раньше, и я ощущала, как оно плотнее облегает мою фигуру. Но в тот момент я не придавала этому особого значения. Мои мысли были заняты весной, школой, подругами. Внутри меня звучал только радостный голос.

Однако, когда я шла по улице, позади меня вдруг слышались голоса. Я невольно услышала разговор семейной пары, идущей следом. Муж, с явным презрением, бросил своей жене: «Ты посмотри на эту девицу, у нее же вся задница раскрыта, какой позор!» Его слова пронзили меня, как острое лезвие. Жена попыталась его остановить: «Перестань, это же ребенок-девочка!» Но он не унимался, продолжая говорить о том, как я, якобы, развращаю мужчин, демонстрируя свое тело.

В тот момент мир вокруг меня померк. Я побежала домой, чувствуя во рту горечь и страх. Мое счастливое, беззаботное детство в одно мгновение превратилось в ощущение стыда, которое навалилось, как тяжесть. Мне казалось, что я проваливаюсь в землю. Я не хотела привлекать внимание мужчин, я была просто девочкой в любимом платье, радующейся весне.

Я больше ни разу не надела это платье. Оно стало для меня символом того, как легко можно быть неправильно понятыми, как легко осуждаются те, кто просто хочет быть собой и выражать себя. Этот случай навсегда остался во мне болезненным воспоминанием о том, как жестоки могут быть слова и как быстро можно убить веру в себя.

Глава 18

В то время как мои сверстницы играли в куклы, я грезилась о мире, полном огней, аплодисментов и софитов. Моим сердцем безраздельно владела сцена. Я хотела быть всем — самой популярной певицей, чьи песни знает весь мир, актрисой, заставляющей замирать зрителей в зале, и моделью, скользящей по подиумам.

Каждый концерт известных артистов, транслируемый по телевизору, становился для меня священнодействием. Я смотрела на них, замороженная, чувствуя, как их энергия, их ритм, их страсть проникают в мою кровь. Но я не просто наблюдала — я жила в этом мире. В те

мгновения маленькая комната в Ижевске превращалась в королевский дворец, а я — в настоящую артистку.

Иногда я танцевала перед зеркалом, повторяя движения, которые видела на экране. Но чаще всего я убегала в баню — не в поисках пара, а в поисках уединения и великолепной акустики. Там, в полумраке предбанника, я давала волю своему голосу. Это было мое святилище. Под любимые эстрадные мелодии — особенно под страстные, звенящие песни Наталии Орейро, которые я перепевала снова и снова, — я чувствовала, как мое сердце расправляет крылья, а из груди вырывается свобода. Я пела, закрывая глаза, и весь мир вокруг переставал существовать.

Однажды, когда в доме были гости, одна из женщин, услышав мое пение, тихонько пошла за мной. Я, погруженная в свой маленький концерт, не заметила чужого присутствия. Я пела на пределе эмоций, вкладывая в каждый звук свою душу, свою мечту, всю накопившуюся во мне любовь к музыке.

Когда последняя нота замерла в воздухе, я открыла глаза и встретила взгляд гостьи. Она стояла в дверях, и в её глазах читалось неподдельное удивление. То, что она сказала, стало для меня откровением, первым настоящим признанием моего таланта, пробившимся сквозь стены моего воображаемого мира: «Слушай, Лола, я даже не знала, что ты так здорово поешь!»

Эти слова проникли мне в самое сердце. Они были как луч солнца, внезапно прорвавшийся сквозь серые, пасмурные тучи моего одиночества и неуверенности. Это было семя, упавшее в благодатную почву и давшее начало чему-то прекрасному.

В школе моим ангелом-хранителем стала преподаватель музыки Ольга Николаевна. Она разглядела во мне тот самый огонёк, о котором я даже не догадывалась, и с тех пор её миссией было дать ему разгореться.

Ольга Николаевна постоянно организовывала концерты и мероприятия, и мне каждый раз выпадала честь выступать. Эти выступления стали для меня школой мужества и радости. Я помню, как мы ездили за пределы школы, как я пела для ветеранов Великой Отечественной войны, для жителей Ижевска, видя в их глазах слезы и благодарность. Это наполняло меня гордостью — я не просто развлекала людей, я дарила им частичку своей души.

Даже в летних лагерях, куда мама отправляла меня отдыхать, я не могла без музыки. Я находила возможность радовать всех своим пением, собирая вокруг себя вожатых и детей. Однажды вожатая, впечатленная моими талантами и открытостью, стала навещать меня даже после окончания смены. Так у меня появился первый преданный поклонник и настоящий друг.

Дома у меня хранились две грамоты, свидетельства моих маленьких побед на мероприятиях «Лесной Сказки». Но, как это часто бывает в жизни, полной вечных переездов и перемен, я потеряла их.

Однако мой голос остался в памяти. Не только у Ольги Николаевны, которая открыла мне путь к музыке, но и у некоторых одноклассников. Особенно у тех, кто был старше и казался недостижимым — у директора школы и даже у преподавателя биологии. Я помню, как последний, несмотря на свою строгость и принципиальность в обучении, всегда подходил ко мне с

особым вниманием, с доброй улыбкой, словно видя во мне не просто ученицу, а бутон, который только собирается распуститься.

Эти годы стали для меня не просто периодом взросления, а настоящей эволюцией. В той тихой бане, на школьных сценах и в лагерных кружках я не просто училась петь — я училась находить себя, слышать свой внутренний голос, доверять своим самым смелым мечтам и верить, что однажды они станут реальностью. Ижевск стал моим коконом, из которого я, наконец, готова была вылететь.

Глава 19

Это было среди глубокой ночи. Я проснулась от ледящего душу ужаса, который пропитал сам воздух моей комнаты. Сон не отпускал, напротив, он стал явью, переплетаясь с реальностью. Вокруг моей постели, словно сговорившись, сгустились тени, образуя замкнутый, злобный круг.

В центре этого мрака стояли ОНИ. Мужчины, но не люди. Дикая, первобытная существа, будто вырванные из самых темных глубин забытых, кошмарных сказаний. Их лица были скрыты под гротескными, уродливыми масками, а тела укутаны в рваные, вязкие, темные одежды. Взявшись за руки, они завели свой дьявольский хоровод, раскачиваясь в экстазе, пританцовывая так, будто совершали древний, безумный ритуал, призывая нечто непостижимое и жуткое.

Их голоса сливались в единый, нечеловеческий хор. Это не было песней, а проклятием, скрежетом. Звуки, чуждые, гортанные, расползались по комнате, обволакивали, как ядовитый туман, как сам шепот вселенской тьмы. В этот момент ледяной панцирь страха сковал мою душу, вытеснив всякую надежду. Моё сердце забилося так, что казалось, готово разорвать грудную клетку.

Пришло прозрение, ужасающее и ясное в своей беспощадности: передо мной не заблудшие души и не озорные духи, а сама сущность зла, самые мрачные, безжалостные силы, жаждущие моей гибели и моего разума.

В смертельном отчаянии, из последних сил, я взмолилась. Моя молитва была беззвучным, но оглушительным, отчаянным криком, обращенным к Свету, к Богу, к самой жизни. «Уйдите! Прошу вас, уйдите!» — шептали мои побелевшие губы, пока разум лихорадочно искал единственное спасение.

Этот адский кошмар преследует меня с самого раннего детства. С тех пор, как я себя помню, темные силы пытаются захватить меня в свой бездонный плен. Они нападают внезапно, опутывают меня невидимыми цепями страха и отчаяния. Стоило мне закрыть глаза, как я снова оказывалась в их власти.

Но даже в самые темные минуты, когда казалось, что выхода нет, я цеплялась за тонкую нить надежды. Каждая прочитанная православная молитва, каждое слово, обращенное к Высшим Силам, становилось моим мечом, заставляя их отступить, пусть и ненадолго.

Моё единственное убежище, мой несокрушимый щит — это Православная Церковь. Причащение Святых Таин и посещение храма — вот моя защита. Это дает мне силы верить, что мрак рассеется, как ночные тени при восходе солнца.

Но я знаю, что это вечная, бесконечная битва. Даже сейчас, когда кажется, что свет победил, я понимаю: они вернутся. Они всегда возвращаются в мои сны и в разных обликах. И когда это случается, у меня будет только одно оружие, одна надежда — снова найти силы в молитве, чтобы отогнать их прочь, в бездну, откуда они пришли.

Художественная реконструкция события

Глава 20

Это был самый обычный, ничем не примечательный вторник в нашей школьной жизни. Уроки тянулись один за другим, я готовилась к контрольной по химии, когда внезапно дверь класса открылась и дежурный ученик громко позвал меня к директору.

Сердце у меня ушло в пятки и забилося где-то в горле. Меня всегда пугали такие вызовы — это предвещало либо крупный скандал, либо серьезные неприятности. Я перебрала в уме все свои «грехи»: опозданий не было, оценки отличные, поведение образцовое. Что могло случиться? Холодный пот выступил у меня на ладонях, пока я шла по коридору, ожидая худшего.

Я робко постучала и вошла в святая святых школьной власти. Ожидая увидеть хмурого, недовольного начальника, я застыла в дверях. Директор улыбалась. Ее улыбка была настолько теплой и искренней, что мой страх мгновенно растаял, как снег под весенним солнцем. Она ласково поманила меня к столу, уставленному огромными, открытыми картонными коробками.

— Лола, у нас сегодня был потрясающий день. Приезжал спонсор, настоящий волшебник, и он передал нам горы совершенно новой одежды! — ее голос звенел от радости.

В моих глазах вспыхнули и заплясали искорки детского азарта. Новенькое! Я подошла ближе и ахнула: коробки были полны сокровищ. Яркие кофты, футболки всех цветов радуги, элегантные платья — всё было аккуратно рассортировано, словно в витрине модного бутика. От этой неожиданной, невероятной заботы внутри разлилось сладкое тепло.

Директор, словно прочитав мои мысли, положила теплую ладонь на мое плечо: — Не сердись, милая, я хочу сделать тебе приятное. Я знаю, что ты из многодетной семьи, и твоим родителям непросто собрать вас всех. Это подарок. Выбирай отсюда всё, что пожелаешь, что тебе будет по душе.

Я будто попала в сказку. Мой взгляд упал на синюю кофту на змейке, которая выглядела из-под груды одежды. Она была цвета вечернего моря, глубокая и притягательная. Стоило моим пальцам коснуться мягкой, бархатистой ткани, как я поняла — это мое убежище, моя крепость, мое уютное одеяло. Она не просто лежала в коробке, она тянулась ко мне.

Я надела её прямо поверх школьной формы. Мгновение — и кофта уютно окутала меня своей нежной, обволакивающей теплотой, будто ласковый котенок устроился на моих плечах. Это было чувство абсолютного комфорта и безопасности. Я обязательно поблагодарила директора, и мое сердце, переполненное благодарностью и радостью, готово было выпрыгнуть из груди от счастья.

Эта синяя кофта стала для меня чем-то большим, чем просто одеждой. Я носила её годами, каждый раз унося частичку того солнечного, доброго момента. Она согревала меня не только в прохладные дни, но и в минуты одиночества, напоминая о том, что в этом мире есть место для чудес, преисполненных светом.

И даже сейчас, спустя годы, я закрываю глаза и слышу этот особенный, сладкий звук «ш-ш-шух» — это застегивается молния, возвращая меня в тот памятный вторник. Время идет неумолимо, но эта кофта навсегда останется в моем сердце, как самый яркий символ бесконечной доброты и заботы, которые пробились сквозь строгие стены нашей школы.

Глава 21

Немного забегаю назад...

Это было самое обычное, ничем не примечательное утро. Всё шло своим чередом — та же остановка, тот же воздух, те же звуки города. Ничто не предвещало беды или резких поворотов судьбы. Мы с мамой, как всегда, торопились к автобусу. Он стоял у обочины, распахнув свои «двери-челюсти», готовый вот-вот проглотить нас и увезти по своим маршрутам. Казалось, он был на последнем издыхании, готовый закрыться в любую секунду.

Мама, с присущим ей трепетом и заботой, приподняла меня, помогая преодолеть высокую ступеньку. И в этот судьбоносный момент, когда моя маленькая нога только ступила на первую ступеньку, а вторая еще висела в воздухе, автобус, словно оживший монстр, захлопнул свои двери. **ГРОМКО. БЫСТРО. НЕОЖИДАННО.**

Мгновение — и я оказалась запертой в двух мирах одновременно. Моя голова, плечи и часть туловища оказались на улице, а нога и другая часть туловища в душном чреве автобуса, наполненном гомоном толпы, шумом мотора и запахами чужих людей. И самое страшное — в этой ловушке застряла мамина рука. Мамина теплая, родная рука, которая крепко сжимала мою, пытаюсь выдернуть из пасти этого зверя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.